

Палагута В. И., Палагута В. І., Palaguta V. I.

ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ – ТЕОРИИ НОВОГО ТИПА

МОЖЛИВОСТІ СТВОРЕННЯ СУБ'ЄКТНО-ОРІЄНТОВАНОЇ СОЦІАЛЬНОЇ ТЕОРІЇ – ТЕОРІЇ НОВОГО ТИПУ

POSSIBILITY OF MAKING THE SUBJECT ORIENTED SOCIAL THEORY OF A NEW TYPE

В статье рассматриваются ключевые темы и намечаются рубежи последующих исследований в разработке микросоциальной теории самоидентификации субъекта. Делается попытка рассмотрения через процессы субъективной самоидентификации социальной онтологии, фундированной микроуровнями социального – дискурсивными пространствами субъекта.

Ключевые слова: микроуровни социального, дискурсивные пространства самоидентификации субъекта, деидентификация, реидентификация, дискурсивно – перформативная, нарративно – описательная, пространственно – телесная и микротелесная самоидентификации.

У статті розглядаються ключові теми і намічаються рубежі подальших досліджень в розробці микросоціальної теорії самоідентифікації суб'єкту. Робиться спроба розгляду через процеси суб'єктивної самоідентифікації соціальної онтології, фундованої мікрорівнями соціального, - дискурсивними просторами суб'єкту.

Ключові слова: мікрорівні соціального, дискурсивні простори самоідентифікації суб'єкту, деідентифікація, реідентифікація, дискурсивно – перформативна, нарративно – описова, просторово – тілесна і микротілесна самоідентифікації.

The article discusses key issues and outlines further research frontiers of the development of subject self-identification micro-social theory. An attempt of consideration is made through the subjective self-identification processes of the social theory funded by the micro-levels of the subject's social and discursive spaces.

Key words: micro-levels of the social, discursive spaces of the subject self-identification, de-identification, reidentification, discursive and performative, narrative, space – body and microbody subject self-identifications.

Разрабатывая в последнее время теорию дискурсивных пространств самоидентификации социального субъекта [1], мы исходим из перспективы создания *двуединой субъектно-социальной теории*, способствующей преодолению тех трудностей в решении проблемы «вхождения» субъекта в социальные измерения бытия, с которыми сталкивалась как традиционная теория субъекта, так и классическая и неклассическая социальная теория. Так, если же мы обратимся к классической и неклассической социальной теории, то они преимущественно реализовывались в рамках субстанционалистской (позитивистской) парадигмы, а одной из характерных особенностей последней является факт полнейшего или частичного игнорирования человека как субъекта действия и «конструктора» социальных практик в целом. По меткому замечанию одного из ведущих современных немецких социальных теоретиков Р. Дарендорфа: «Человека, которого изучают социологи и социальные философы, на самом деле – не существует вовсе» [2, с. 30]. Тем более, субъект более не может рассматриваться и в современной социальной философии как обособленная и самодостаточная ментальная или психофизическая единица, бытийствующая сама по себе или пребывающая в «антропологической пустоте». Ещё одной из особенной традиционной – классической и неклассической социальной теории является её претензии на универсальный, всеобщий характер, в котором сингулярные микроуровни социального, в лучшем случае, учитываются как момент перехода к макросоциальным уровням существования общества. Как раз наоборот, субъект всегда «включен» и ангажирован во множество положений и позиций социальной реальности именно микросоциальных уровней социума, поэтому в определённый момент времени он должен рассматриваться только в определенной, фиксированной на данный момент социальной позиции или месте (топосе) социальной реальности.

Более того, на социальных микроуровнях субъект действия всегда реализует себя в социальных дискурсах. Этим непреложным обстоятельством начисто пренебрегает использование метаязыка в трансцендентной позиции наблюдателя классической и неклассической социальной теории, которые основываются на базисных позитивистских принципах – гипостазировании и реификации. Реализуя данные принципы, традиционная социальная теория неизбежно сталкивается с проблемой референта социальных практик субъекта, а именно – невозможностью адекватного включения в социальные измерения бытия субъекта социального действия, что, в конечном итоге, выражается объективацией социокультурных конструктов о социальной реальности, генерированных в трансцендентной позиции наблюдения. Эти неразрешимые традиционным социальным знанием вопросы побуждают к разработке принципиально иных – постнеклассических вариантов социальной теории.

Краткая суть разрабатываемой нами теории сводится к изучению проблемы социальной обусловленности субъекта различного рода дискурсивными практиками, конструирующими определённые дискурсивные пространства его самоидентификации. В рамках настоящей статьи мы ограничимся лишь общей характеристикой ключевых тем теории дискурсивных пространств самоидентификации социального субъекта и перспектив их дальнейшей разработки.

Первой такой ключевой темой является изучение онтологии субъективности. Чтобы преодолеть влияние гипостазирования и реификации в понимании субъективности мы предлагаем рассматривать субъекта сквозь призму самоидентификации. Грубо говоря, определения субъекта должны рассматриваться не как внешние определения, но как *нечто*, что *присваивается* самим субъектом каждый раз здесь и теперь. В *процессе самоидентификации* субъект как идентификатор соотносит себя самого с тем или иным именем внутри актов речевых высказываний как дискурсивных событий, которые, в конечном счёте, непрерывно формируют и доформируют дискурсивные пространства его социального бытия. Механизм идентификации, таким образом, сводится к возможности употребления по отношению по отношению к самому себе как к идентифицируемому того или иного имени. Таким образом, субъект, как самоидентифицирующееся сущее, постоянно присутствует в дискурсе-речи и только благодаря дискурсу проявляет и осознаёт свою идентичность. Исходя из этого, можно сказать, что самоидентифицирующее высказывание субъекта удовлетворяет критериям перформатива как слова – действия, в том виде в каком они трактовались ещё Дж. Остином и Дж. Сёрлем: оно не является высказыванием, констатирующим существование субъекта; как раз наоборот, – субъект этого высказывания производится самим высказыванием. Категория «субъект» носит онтологический характер только в том случае, если субъект понимается как сущее, способ бытия которого заключается в дискурсивном акте его самоидентификации. Без акта говорения как самоидентификации существование субъекта изначально несубстанционально, только в самоименовании, а в этом глубинная суть дискурса как события, субъект обретает самого себя. Акты самоидентификации носят социально-опосредованный, непрерывно-изменяющийся, многовекторный, ретроверсивный характер, в них всегда присутствует «базальная социальность» в виде ментального присутствия Другого как адресанта и предпосылки этих актов, что затрудняет их описание с помощью объективированных процедур внешнего описания субъекта, как принято изучать все внешние объекты. Родственной разновидностью процесса самоидентификации являются *деидентификация*, которая свидетельствует о потенциальной утрате субъектом права на самоименование – социум всегда

стремиться присвоить субъекту свои имена, вследствие чего «онтологическое имя» изначально не гарантировано никому, его постоянно нужно субъекту подтверждать в дискурсивных пространствах субъекта. Ещё одной разновидностью самоидентификации является *реидентификация* – утверждение субъектом своего «онтологического имени» несмотря ни на что. Данный тип самоидентификации и его разновидности мы называем дискурсивно- перформативной, помимо неё существуют и другие типы – *нарративно – описательная, пространственно-телесная, микротелесная* и т. д.

Второй ключевой темой является взаимосвязь индивидуального акта самоименования с занимаемой позицией субъекта на микроуровнях социального, т.е. с положением субъекта в дискурсивных социальных пространствах. В них социальная позиция оказывается тождественна местоимению, или «месту существования», в которое «входит» субъект в процессе своей социальной самоидентификации. Понятие «позиция» акцентирует реляционный характер самоуверения субъекта. Вхождение субъекта в социальный дискурс одновременно является размещением или позиционированием своей субъективности. Субъект обнаруживает себя существующим в социальной реальности не непосредственно, в качестве «гипостазированной» сущности, а опосредованно, через множество связей, существующими между различными символическими областями, «местами» или «позициями» социального дискурса, где доминирующей инстанцией является присутствие Другого или то, что мы определяем как друговость. Поэтому «онтологических имён» как и позиций у субъекта может быть множество. Социальная позиция субъекта здесь задается как тождественная специфике топосу или конструкции говорения, т.е. как совокупность условий и правил функционирования его дискурсивной практики, принятых в том или ином социальном пространстве. Определение социального существования как существования – в-позиции в данном контексте означает, что никто из субъектов, существующих в социальном мире, не может говорить всё «что угодно» и «как угодно». Говорящий субъект всегда существует в определенном «месте» и в границах полей тех дискурсивных пространств, которые задают условия того «что», когда и «как» говорится. Это соответствует тому, что понимается сейчас как феномен множественности субъекта или полисубъектности. Его можно только исследовать не с трансцендентной позиции наблюдателя социальной реальности традиционной социальной теории, а с имманентной позиции наблюдения, в которую включён наблюдатель как «субъект в позиции», поскольку социальная теория так же является социальным дискурсом, то она, как и все прочие дискурсы, принадлежит объективируемой ею области. Социальная реальность не обладает «истиной», которая могла бы быть наблюдаема за его пределами. Это

адекватно представлениям об имманентности дискурсивных пространств самоидентификации и о неэффективности метаязыка для социальной теории в целом, потому что в любом тексте теории, также как и в любом другом социальном дискурсе можно обнаружить специфические индексы, отсылающие к социальной позиции его автора, которая определяет горизонт возможностей данной теории. Это значит, что не существует «чистых» социальных объектов, которые бы не содержали в себе элемент означивания и интерпретации, точно так же как не существует чистого метадискурса для социальной теории, как единственно возможного, противопоставленного таким объектам. Оппозиция между субъектом и объектом заменяется представлением о континууме социального дискурса.

Третьей ключевой темой является рассмотрение социальной реальности сквозь призму континуума социального дискурса, соответствующего принципу шеллингианского субъект – объектного тождества, позволяющего рассматривать дискурсы как своего рода социальные целостности и использовать при этом имманентную позицию наблюдения. Теория дискурсивных пространств самоидентификации социального субъекта, изучающая социальные микроуровни в онтологическом измерении, предполагает сочетание социально-конструктивистского и социально-топологического подходов. В рамках данного сочетания всякое сущее социальной реальности представляется как опосредованно – символическое образование, существующее в пространстве дискурсивных отношений субъекта, задающих онтологию социального. Применение базисных принципов социальной топологии и социального конструктивизма как взаимодополняющих позволяет рассматривать социальные пространства как «пространства высказывания» субъекта и выявить их онтологическую структуру через дискурсивные индексы, отсылающие к позициям действующих в этой области лиц. Тем более, вариативность дискурсивных практик субъекта обнаруживается как при переходе от одного дискурсивного поля к другому, так и при переходе с одной социальной позиции поля к другой социальной позиции того же самого поля дискурсивного пространства. В каждой социальной позиции имеет место смена социального качества, выражающаяся в изменении условий конструирования, понимания и воспроизводства дискурса субъектом. Это позволяет утверждать, что каждая социальная позиция выражает дискурсивное поле специфическим для себя образом. Эпистемологические основания концепции дискурсивных пространств составляет положения социальной топологии и социального конструктивизма. Так, социально-топологическую основу разрабатываемой концепции составили следующие базисные понятия: концепты «качество» и «отношение» как антитеза «количеству» и «субстанции», концепт «порядок» как антитеза

«протяженности» и «длительности», концепт «интелигибельность» как антитеза непосредственной данности восприятия (наглядности, визуальности, очевидности), концепт «символическое» как антитеза вообразимому, представленному, интуитивному. Данную концептуальную базу теории самоидентификации социального субъекта дополнило применение концептов социального конструктивизма, выполняющих функцию расширения полисемантических возможностей любого дискурсивного пространства субъекта: «конвенциональность», «перформанс», «контекстообусловленность», «созидательность», «локальность» («ситуативность»).

Анализ социальных пространств дискурсов сквозь призму данных концептов позволил выявить восемь онтологических характеристик дискурсивных пространств самоидентификации социального субъекта: *континуальность, антиномическую закрытость/открытость, связность, особого рода пространственность* в делёзовском понимании как «чистого» *spatiūm*, *силовую подооснову*, всегда предполагающую *позиционность, диспозиционность и субординацию (иерархичность)*. В свою очередь, благодаря определению онтологических характеристик дискурсивных пространств возможно дальнейшее изучение основных онтологических атрибутов действия механизма идентификационных матриц субъективности, функционирующего в дискурсивных полях – *друговости, интердискурсивности, перформативности, ретроверсивности*, задающих определённую *топосность, «дрейф» топосов* и допускающих существование *атопосности*. В процессе исследования было установлено, что данные идентификационные матрицы, задающие субъективность действуют только на микроуровнях социального, а последствия их действий распространяются практически на все макроуровни социальной реальности.

Полученные результаты исследования обозначили рубежи последующих исследований при создании социальной теории самоидентификации субъекта:

1) углубить исследование дискурсивно – перформативной самоидентификации в условиях «кризиса идентичностей» в социальных реалиях процесса глобализации. Данный тип самоидентификации позволит изучать самоидентификационные процессы как неотъемлемую составляющую глубоких и необратимых социокультурных и социополитических трансформаций, происходящих в современном, быстро изменяющемся мире;

2) продолжить изучение других разновидностей самоидентификации субъекта – нарративно – описательной, пространственно – телесной, микротелесной и других и их взаимосвязи и взаимообусловленности с дискурсивно – перформативной самоидентификацией;

3) исследовать разновидности дискурсивно – перформативной самоидентификации – деидентификацию и реидентификацию субъекта в полях

дискурсивных пространств, способствующих пониманию тенденций и возможностей формирования субъекта на микросоциальных уровнях его существования;

4) переопределить и концептуализировать содержание понятий «социализация», «социальная адаптация», «интериоризация», расширив и дополнив их полученным знанием самоидентификационных процессов, что позволит более обстоятельно исследовать глубинные и многофакторные процессы современной социализации, задающие направленность развитию субъекта в социальных пространствах дискурса;

5) провести сравнительно-компаративистский анализ и разработать модели структурирования дискурсивных пространств и их полей с использованием имманентной и трансцендентной теоретической позиции наблюдения. При этом выявить их специфику, способы представления, накопления и воспроизводства социального знания как важнейшей составляющей процессов самоидентификации, что позволит детально изучить условия и факторы формирования знания в имманентной, всегда контекстообусловленной позиции наблюдения социальной реальности;

6) разработать методологию исследования, позволяющую с помощью применения теории дискурсивных пространств самоидентификации обнаруживать в любом социальном объекте «следы» её изначальной дискурсивной конструкции со своими специфическими индексами;

7) продолжить изучение идентификационных матриц субъективности и механизмов их действия, разработать их типологию, предусматривающую одновременное функционирование различных идентификационных матриц – их конкурирование и сочетание, и непосредственно определяющих формирование самоидентификационных моделей субъективности;

8) изучить атопосные образования как неотъемлемые онтологические атрибуты идентификационных матриц субъективности, задающие на уровне «дискурсивного следа» различного рода атопические и дистопические образования, создающих архитектонику дискурсивных пространств.

Такова предельно общая схема для дальнейшей разработки социальной теории дискурсивных пространств самоидентификации субъекта.

Литература:

1. Палагута В.И. Самоидентификация социального субъекта в дискурсивных пространствах [Текст] / В.И. Палагута. – Днепропетровск: «Инновация», 2010. – 440 с.

2. Цит. по: Монсон П. Лодка на аллеях парка: введение в социологию [Текст] // Социологические исследования. – М., 1996. – № 5. – С. 28–38.